

Источник: Таганрогский вестник
Дата выпуска: 28.08.1993
Номер выпуска: 32
Заглавие: Герои остались безымянными
Автор: М. Киричек

Во время моей работы внештатным сотрудником городского экскурсионного бюро мне приходилось проводить экскурсии по теме "Герои таганрогского подполья". Рассказывая о взрыве немецкой комендатуры, говорила, что, к сожалению, имена совершивших эту дерзкую диверсию неизвестны. Судя по всему, и до сих пор это одна из неразгаданных тайн времен Отечественной войны.

Зданию на углу улицы Ленина, и Мечниковского переулка, в котором находится Таганрогский колледж морского приборостроения, уже более 120 лет. Правда, когда его строили по заказу казачьего генерала Егорова, был он всего лишь двухэтажным особняком из 18 комнат. За несколько лет до революции наследники генерала продали дом известному в городе коммерсанту, армянину Е.К. Адабашеву.

При советской власти особняк национализировали, в нем размещались различные учреждения. В 1930-е годы дом пережил капитальную реконструкцию с надстройкой еще двух этажей. Это здание до войны жители знали как Дом горкомхоза (управление городского коммунального хозяйства).

Когда 17 октября 1941 года гитлеровцы захватили Таганрог, вместительное, хорошо сохранившееся здание в самом центре города стало ортскомендатурой. Это было учреждение, в задачу которого входило обеспечить установление «нового порядка» в оккупированном городе. В это понятие входили как организация местного "самоуправления" и восстановление предприятий, так и изъятие, вывоз материальных ценностей, и выявление и ликвидация "нежелательной" части населения.

Здание заполнили многочисленные отделы комендатуры. На верхнем этаже было устроено офицерское общежитие. Но всего лишь один месяц хозяйничали здесь фашисты. 19 ноября комендатура была взорвана.

Вот как описал эту партизанскую диверсию Г. Гофмай в своей книге "Герои Таганрога": "...Ровно в II часов утра город содрогнулся от сильного взрыва. Из окон комендатуры рванулось пламя. Битый кирпич и щебень рухнули на мостовую. В соседних домах со звоном разлетелись стекла. Пожар полыхал весь день и всю ночь. Только к утру улеглось пламя. Над грудой развалин, над уцелевшей стеной курился сизый дымок. Немецкие саперы выкапывали из руин обгорелые трупы..."

По разным источникам, убитых было около 50 человек, много раненых, в том числе серьезно ранен был и сам комендант майор Альберти.

Сразу же после взрыва весь прилегающий район был оцеплен солдатами. Все, кто случайно оказался поблизости, были схвачены. В их число попал и директор городского парка Я.Г. Шошников, стоявший в этот момент на противоположной стороне улицы у гастронома. Яков Георгиевич (в прошлом театральный деятель и актер) в Таганроге поселился незадолго перед войной. И этого уже пожилого и всеми уважаемого человека фашисты убили вместе с другими заложниками.

А через несколько дней на базарной площади были повешены шестеро неизвестных мужчин, хотя не было никаких доказательств, что это они совершили диверсию.

Писатель Г. Гофман, собирая материалы для книги (правда, через 20 лет после события), проделал большую работу в архивах, опрашивал оставшихся в живых подпольщиков, но установить, чьих рук это было дело, так и не смог.

Известно, что по приказу оккупантов таганрожцы сдавали в комендатуру радиоприемники, а также различное оружие и боеприпасы. Вес это хранилось в нижних

помещениях здания. Предположительно кому-то удалось вставить а радиоприемник бомбу с часовым механизмом и сдать его немцам. По свидетельству старожилов, во двор комендатуры навезли много вещей расстрелянного в Петрушиной балке еврейского населения. На их разборке и складировании работали (под присмотром фашистов) наши военнопленные. Интересно, что взрыв произошел в момент, когда они были выведены со двора в лагерь на обед. Так что организаторами взрыва было все продумано.

Комендатуру перевели в здание бывшей школы (ул. Ленина № 45-47), где она и находилась до освобождения города. А этот дом был восстановлен в 1949 году и передан судомеханическому техникуму.

Прошли годы. Сегодня трудно себе даже представить, что когда-то в нашем городе хозяйничали фашисты. Но нельзя забывать о тех, кто мужественно боролся с ненавистным врагом, приближая час освобождения.

Юлиус Фучик перед своей казнью написал: "Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев, а были люди, которые имели свое имя, свой облик, свои чаяния и надежды... Об одном прошу тех, кто переживает это время: не забудьте! Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас".

Следуем ли мы этому завету?